

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar104819>

Научная статья

Основные вехи создания, становления и последующего развития Военно-научного общества курсантов и слушателей Военно-медицинской академии

В.В. Салухов, Д.В. Овчинников, И.Г. Куренкова, Т.Г. Шарыпова

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова — основной центр профессиональной подготовки военных врачей Министерства обороны Российской Федерации. В ее стенах трудились великие русские ученые, такие как Н.И. Пирогов, И.М. Сеченов, С.П. Боткин, В.В. Пашутин, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев. Многие ее ученые, внесшие огромный вклад в отечественную и мировую медицинскую науку, начали свою научную деятельность в студенческие годы. Глубокие профессиональные знания, любовь к профессии всегда отличали воспитанников академии. Эти замечательные качества особенно ярко проявлялись в период войн, эпидемий, других социальных потрясений. Руководство академии, профессорско-преподавательский состав всегда поддерживали стремление учащихся к научным исследованиям. Знаковое событие — создание кружка теоретической медицины в 1910 г. под патронажем Конференции академии. В течение почти полувека (с 1910 г.) и на различных кафедрах академии работала Школа научных обществ, которая вовлекала ее слушателей в научную деятельность. Формальной датой создания Военно-научного общества курсантов и слушателей академии в его нынешнем виде считается 1950 г. (приказ начальника академии № 812 от 16 августа 1950 г.). Военно-научная деятельность слушателей и курсантов является формой самостоятельной работы, направленной на приобретение глубоких и прочных знаний в военно-профессиональной деятельности. Она тесно связана с образовательным процессом и находится в русле научной работы кафедр и исследовательских подразделений академии. Слушатели разрабатывают индивидуальные научные темы, а на заседаниях кружков обсуждаются выполненные работы, актуальные медицинские проблемы. Лучшие работы заслушиваются на ежегодно проводимых конференциях слушателей. В последние годы уровень научной деятельности слушателей всех курсов и всех факультетов заметно повысился. В распоряжении учащихся новейшее медицинское оборудование, обширный клинический материал, электронно-вычислительная техника для сложной математической обработки научных материалов, помощь преподавателей, богатое наследие научных медицинских школ. В настоящее время Военно-научное общество курсантов и слушателей академии является эффективной кузницей кадров для поддержания научного потенциала академии и развития ее научных школ.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия; Военно-научное общество курсантов и слушателей академии; научно-исследовательская деятельность; научные конференции слушателей; научные медицинские школы; слушательское научное общество; студенческие научные кружки.

Как цитировать:

Салухов В.В., Овчинников Д.В., Куренкова И.Г., Шарыпова Т.Г. Основные вехи создания, становления и последующего развития Военно-научного общества курсантов и слушателей Военно-медицинской академии // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2022. Т. 41. № 2. С. 217–227. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar104819>

Рукопись получена: 13.03.2022

Рукопись одобрена: 03.04.2022

Опубликована: 30.06.2022

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar104819>

Research Article

The main milestones of the creation, formation and subsequent development of the military scientific society of cadets and trainees Military Medical Academy

Vladimir V. Salukhov, Dmitrii V. Ovchinnikov, Irina G. Kurenkova, Tatyana G. Sharypova

Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

The Kirov Military Medical Academy is the main training center for military doctors of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Great Russian scientists worked within the walls of the Academy: N.I. Pirogov, I.M. Sechenov, S.P. Botkin, V.V. Pashutin, I.P. Pavlov, V.M. Bekhterev. Many scientists of the Military Medical Academy, who have made a huge contribution to domestic and world medical science, began their scientific activities in their student years. Deep professional knowledge and love for the profession have always distinguished the students of the Military Medical Academy. These remarkable qualities were especially vividly manifested during wars, epidemics, and other social upheavals. The command of the Academy, the teaching staff have always supported the students' desire for scientific research. A landmark event was the creation of the Theoretical medicine circle in 1910 under the patronage of the Academy Conference. For almost half a century of history (since 1910), with varying intensity, there was a School of Scientific Societies at the Academy and at various departments, which involved its students in scientific activities. The formal date of establishment of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov "Military Scientific Society of cadets and trainees of the Academy" in its current form is 1950 (order of the Head of the Academy No. 812 of August 16, 1950). Military scientific activity of trainees and cadets is a form of independent work aimed at acquiring deep and solid knowledge in military professional activities. It is closely connected with the educational process and is in line with the scientific work of the departments and research units of the Academy. Students develop individual scientific topics, and at the meetings of the circles the completed works and current medical problems are discussed. The best works are heard at the annual conferences of listeners. In recent years, the level of scientific activity of students of all courses and all faculties has increased markedly. Students have at their disposal the latest medical equipment, extensive clinical material, electronic computing technology in complex mathematical processing of scientific materials, the help of teachers, the rich heritage of scientific medical schools. At present, the "Military Scientific Society of cadets and trainees of the Academy" of the Military Medical Academy is an effective forge of personnel to maintain the scientific potential of the Academy and the development of its scientific schools.

Keywords: scientific conferences of trainees; scientific medical schools; scientific society of cadets and trainees; Military Medical Academy; research activities; student scientific society; student scientific circles.

To cite this article:

Salukhov VV, Ovchinnikov DV, Kurenkova IG, Sharypova TG. The main milestones of the creation, formation and subsequent development of the military scientific society of cadets and trainees Military Medical Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2022;41(2):217–227. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar104819>

Received: 13.03.2022

Accepted: 03.04.2022

Published: 30.06.2022

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова (ВМедА) — старейшая среди военных академий и медицинских вузов страны — является ведущим научно-методическим центром в области военной медицины, основным высшим военно-медицинским учебным заведением и ведущим лечебным учреждением военно-медицинской службы Министерства обороны Российской Федерации. ВМедА — основной центр профессиональной подготовки военных врачей [1–3].

Заслуженную славу ВМедА создали выдающиеся ученые, замечательные клиницисты и организаторы здравоохранения, талантливые педагоги — основатели известных во всем мире научных школ.

В стенах академии работал великий русский хирург Н.И. Пирогов, с именем которого связана целая эпоха в развитии медицинской науки, практики и образования. «Отец русской физиологии» И.М. Сеченов разработал естественно-научное материалистическое направление в психологии. Труды С.П. Боткина открыли новый этап в развитии клинической медицины. Лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины И.П. Павлов создал учение об условных рефлексах, что явилось огромным вкладом в мировую науку. Выдающийся невролог и психиатр В.М. Бехтерев был организатором психиатрической службы в России. Молодой хирург Н.С. Коротков обесмертил свое имя открытием метода неинвазивного измерения кровяного давления. И это далеко не полный список заслуженных ученых старейшего учебного заведения. ВМедА всегда занимала и продолжает занимать особое место в развитии медицинской науки, и в первую очередь в подготовке военно-медицинских кадров [1, 4, 5].

В XVIII в. Императорская медико-хирургическая (с 1881 г. — военно-медицинская) академия, получив право «объять все части врачебной науки» и фактически приобретя статус академии медицинских наук, стала триггером научных медицинских исследований в стране. Однако научная работа носила разрозненный индивидуальный характер. Ни Конференция, ни президент академии не осуществляли планирование и направление проводимых научных исследований. Все определялось исключительно научными интересами отдельных профессоров, да и сама научно-исследовательская база к этому времени еще не сформировалась [6–8].

Многие профессора академии, стремясь подготовить себе научную смену, привлекали к научной работе талантливых учеников. Профессор Медико-хирургической академии, превосходный клиницист, лейб-медик, основатель «Военно-медицинского журнала» Ф.Ф. Гейрот организовал в терапевтической клинике еженедельные диспуты между студентами на темы, предложенные конференцией академии (1822). К.К. Зейдлиц, профессор кафедры внутренних болезней, говорил, что «задачей преподавателя, профессора является возбудить идеи у окружающих и заставить их самих думать». Профессор Э.Э. Эйхвальд — руководитель кафедры госпитальной терапии, писал:

«Все мы учимся, и неизвестно, кому чтения наши приносят более пользы — нам или нашим слушателям. Беседы с молодыми людьми, их страстная любовь к науке, святая их вера в будущность последней всегда были для меня источником самого возвышенного наслаждения» [1, 9].

Стремление к глубоким знаниям, любовь к профессии всегда отличали питомцев *Alma mater*. Часть студентов академии не были удовлетворены обязательным объемом информации, которую они получали на лекциях и учебных занятиях. Желание углубить свои знания по избранному предмету или принять участие в научных исследованиях приветствовалось прогрессивными профессорами большинства кафедр. Чаще всего эти занятия сводились к участию в операциях профессоров или их помощников, выполнению обязанностей ординаторов в клиниках, ведению наиболее тяжелых и сложных в диагностическом плане больных.

В 1847 г. была сделана попытка присуждать золотые и серебряные медали за написание в последний год обучения «научных рассуждений» на заданную конференцией тему. Сочинения предоставлялись конференции под девизом, без имени автора. Многие «рассуждения» представляли собой обзор литературы по трактуемому вопросу. В некоторых работах излагались собственные наблюдения авторов и делались соответствующие выводы. Этот способ присуждения медалей просуществовал всего несколько лет, и уже в 1852 г. был восстановлен старый способ награждения, предусмотренный «Уставом Академии» 1835 г., т. е. за успехи в учебе [6, 10].

С приходом в академию С.П. Боткина (1860 г.) студенты стали чаще привлекаться к научной работе. Среди 45 подготовленных им профессоров были и такие, научная деятельность которых началась еще в студенческие годы (Н.Я. Чистович, В.Н. Сиротинин, М.В. Яновский, Ю.Т. Чудновский, Л.В. Попов и др.). Однако в целом этот период характеризовался отсутствием какой-либо организации, системы в научно-исследовательской работе слушателей.

Многие известные ученые — гордость отечественной медицины — в студенческие годы проводили свои первые научные изыскания в клиниках и на кафедрах академии: И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, В.В. Пашутин, Н.П. Кравков, Л.А. Орбели, Е.Н. Павловский, В.Н. Тонков, Н.Н. Аничков, С.С. Гирголав, В.А. Оппель, В.Н. Шевкуненко, А.В. Мельников, М.С. Маслов, В.И. Воячек и др. [1, 4]. Е.Н. Павловский так охарактеризовал значение научно-исследовательской работы учащихся в их дальнейшей деятельности: «Как это бывает часто в жизни ученого, первая научная работа — первая любовь, определяет направление всей последующей деятельности формирующегося и определившегося позднее ученого» (цит. по П. Яблокову) [11].

Во второй половине, и особенно в конце XIX столетия, студенты начинают принимать более активное участие в научных исследованиях. Этому способствовало утверждение «Положением о Медико-хирургической академии» (1869) нового порядка присуждения золотых

и серебряных медалей за представленные конференции научные исследования, выполненные в последний год учебы. Эта мера была принята для «поощрения студентов к ученым занятиям». Она привела к существенному увеличению количества студентов, участвующих в научных исследованиях [6, 10].

Чаще всего это был какой-либо небольшой раздел темы, разрабатываемой кафедрой, с освоением определенных методик и приобретением студентами опыта научно-исследовательской работы. Углубленное изучение техники лабораторных (клинических, биохимических, бактериологических, гистологических) методик способствовало приобретению навыков экспериментальных исследований. Кроме того, учащиеся часто привлекались к участию в различных экспедициях, отрядах по борьбе с инфекциями [6].

Каждый учащийся академии мог заниматься научной работой на избранной им кафедре. Тему исследования студенты могли выбирать сами, требовалось лишь согласие руководителя кафедры. Как правило, темы студенческих работ находились в русле основных направлений научно-исследовательской деятельности кафедры. Руководили студенческими «изысканиями» опытные преподаватели. Эксперименты проводились учащимися в свободное от занятий время (рис. 1).

Законченные работы в виде статьи или доклада выходили под именем основного исследователя. Соавторство не приветствовалось [2, 6, 10]. Научно-исследовательская деятельность студентов поощрялась руководством академии. С 1881 г. в академии стали проводиться конкурсы на лучшую студенческую научную работу. Победители награждались золотыми и серебряными медалями, именными подарками, денежными премиями. Среди награжденных были И.П. Павлов, Е.Н. Павловский, Л.А. Орбели, В.Н. Тонков, А.В. Мельников, Н.Н. Аничков, В.Н. Шевкуненко, Э.А. Гранстрем, В.П. Осипов и др. [6, 10].

Студенческие работы, имевшие научную и практическую ценность, публиковались в приложениях к «Протоколам заседаний Конференции Академии», «Известиях Императорской Военно-медицинской академии», медицинских журналах («Архив биологических наук», «Больничная газета Боткина», «Врач», «Журнал Русского общества охранения народного здравия», «Неврологический вестник» и др.), выпусках трудов клиник и кафедр академии. Была достаточно распространенной и публикация статей студентов в заграничных журналах [6, 10]. Доклады студентов часто заслушивались на заседаниях научных обществ Санкт-Петербурга.

Для выпускников, получивших дипломы с отличием, существовала возможность остаться в академии для подготовки к преподавательской деятельности. Однако и в этот период единой системы в научно-исследовательской работе учащихся в академии не было. На отдельных кафедрах самостоятельно создавались научные кружки слушателей.

1869 г. стал годом создания научного кружка слушателей на кафедре кожных и венерических болезней. В 1880 г. научный кружок был создан на кафедре психиатрии. По инициативе профессора Ф.И. Пастернацкого на кафедре госпитальной терапии с 1893 г. проводились «клинические беседы», где обсуждались новости медицинской науки, результаты исследований, проводимых в клинике, демонстрировались редкие и поучительные в научно-практическом отношении больные. Вскоре «беседы» стали популярными и превратились в конференции [9].

В 1907 г. в Военном министерстве были утверждены «Правила о студенческих организациях и об устройстве студенческих собраний в стенах академии применительно к Высочайше утвержденному мнению Совета Министров». Цель документа — обеспечить полный контроль за поведением студентов, исключить их участие в общественно-политических движениях. Согласно «Правилам», студентам разрешалось «образовывать организации, преследующие цели, не противные существующим узаконениям и правилам. Уставы таких организаций утверждаются Конференцией». Разрешались публичные собрания только научного характера по предметам естествознания и медицины [12].

В ноябре 1908 г. на заседании конференции начальник академии А.Я. Данилевский сообщил, что «студенты обращаются с просьбами об устройстве кружков для осуществления различных стремлений учащихся. Для этого необходимо выработать общий устав для регулирования подобных организаций». Конференция согласилась с пожеланиями студентов и выбрала комиссию в составе профессоров В.М. Бехтерева, К.И. Шидловского и В.К. Варлиха для выработки устава студенческих кружков. В «Проекте общего устава о научно-образовательных студенческих кружках» говорилось, что студенты Императорской Военно-медицинской академии, если пожелают, могут учреждать кружки для ознакомления членов кружка с какой-либо областью знания из круга медицинских и биологических наук. Выработанный комиссией устав предусматривал основную задачу кружков — «взаимное общение студентов на почве научной медицины, усиление самообразования и проведение научной работы в области тех или иных преподаваемых в Академии отраслей знаний» [13].

В 1910 г. произошло знаковое событие — по инициативе студентов в академии под патронажем ее Конференции был создан кружок теоретической медицины. Устав кружка был утвержден Конференцией на ее заседании 29 мая 1910 г., а начало работы ввиду окончания учебного года решено было перенести на следующий учебный год. Согласно Уставу, кружок ставил своей целью «обсуждение и демонстрацию наиболее перспективных в те годы научных разработок студентов академии, интересующихся вопросами теоретической медицины, и в частности занимающихся в лабораториях по специальным вопросам».

Руководителем кружка Конференция утвердила профессора кафедры фармакологии Н.П. Кравкова — любимого студентами педагога (рис. 2). Первое заседание кружка состоялось 3 ноября 1910 г., что, по-видимому, и следует считать официальной датой начала работы научного общества слушателей в Императорской Военно-медицинской академии.

Были заслушаны доклады студентов А.А. Губаря «Ход раковой опухоли по нервным стволам» и С.С. Халатова «Паразиты пернициозной анемии». С октября 1911 по март 1912 г. было проведено 6 заседаний кружка, на которых с докладами выступили студенты М.А. Усиевич «Учение об условных рефлексах», С.В. Аничков «О действии стрихнина на лягушек», В.Д. Цинзерлинг «Рак поджелудочной железы» и др. (рис. 3). Кружок пользуется большой популярностью, около 100 студентов академии, интересующихся наукой, присутствует на одном из его заседаний [1, 6, 14–17].

В 1911 г. был организован научный кружок слушателей на кафедре академической хирургической клиники академии, который возглавил президент академии Н.А. Вельяминов [18]. Членами кружка были будущие профессора Ф.И. Валькер, А.Ю. Созон-Ярошевич, А.В. Мельников. Первым докладчиком на заседании кружка был А.В. Мельников с сообщением о пластике пищевода.

Создание научной школы невозможно без самого деятельного участия талантливых молодых последователей. Известный анатом В.П. Воробьев говорил, что крупных ученых в известной мере создают их ученики [19]. По мнению знаменитого хирурга, академика АН и АМН СССР Б.В. Петровского, «научная школа не рождается на песке, ее подготавливают предшественники. Она не замыкается в кругу только собственных идей, а использует все, что дает мировая наука. Научный руководитель школы не может быть только лидером в какой-либо области знания, а должен иметь талантливых учеников, продолжателей традиций школы, без чего она не может существовать» [20].

Трудности военного времени привели к значительному снижению научной активности кафедр или к ее полному прекращению. Деятельность научных кружков слушателей академии с началом Первой мировой войны практически прервалась и восстановилась лишь после окончания Гражданской войны [21, 22].

Двадцатые годы прошлого столетия характеризовались коренной перестройкой всех сторон жизни академии. Новые требования по усилению военной направленности обучения коснулись и научно-исследовательской деятельности кафедр. Перед руководством академии ставится определенная задача — готовить военного врача, научно разрабатывать проблемы, имеющие военномедицинскую направленность [3, 6, 23]. Целые отрасли медицины обязаны своим появлением выпускникам и сотрудникам ВМедА: авиационная, космическая и морская медицина, радиобиология, токсикология и др.

Рис. 1. Слушатели Императорской Военно-медицинской академии в лаборатории. Фото 1910-х гг.

Рис. 2. Профессор Н.П. Кравков с группой слушателей и преподавателей Императорской Военно-медицинской академии

Рис. 3. Крайний слева — один из первых членов кружка теоретической медицины В.Д. Цинзерлинг, занятие проводит Privat-доцент Л.В. Соболев

В этот период возрождается деятельность научных кружков слушателей академии. В 1922 г. возникли кружки на кафедрах анатомии, гистологии, общей и экспериментальной патологии, патологической анатомии, фармакологии, оперативной хирургии, кожных болезней, диагностической и общей терапии, акушерства и женских болезней, детских болезней и др. Некоторые работы, выполненные учащимися, имели значительную научную ценность и были представлены на XV съезде российских хирургов (В.И. Попов, П.И. Егоров), заседаниях научных обществ города (С.И. Банайтис, П.П. Чекалов, Г.Г. Иванов).

Участие в научной работе коллективов кафедр большого числа слушателей, возникновение научных кружков на ряде кафедр вызвали необходимость организации централизованного руководства научной работой учащихся и создания Устава научных кружков. В марте 1923 г. конференцией академии была образована комиссия в составе профессоров Н.Я. Чистовича (председатель), В.А. Оппеля, Е.Н. Павловского, старшего преподавателя Г.В. Фольборта, лектора-преподавателя П.А. Куприянова и трех слушателей. Существовавшие кружки комиссия предложила объединить в 4 секции: 1) хирургическую — при кафедрах хирургии, гинекологии, глазных болезней, лор; 2) терапевтическую — при кафедрах внутренних болезней, заразных болезней, нервных и душевных болезней; 3) биологическую — при кафедрах анатомии, гистологии, зоологии, физиологии, физики и химии; 4) военной санитарии и гигиены [6].

В 1923–1924 гг. научные кружки были организованы почти на всех кафедрах академии. В их работе принимали активное участие до 40 % учащихся. Слушателям, работавшим в кружках, были предложены темы рефератов, самостоятельных научных исследований. Руководство деятельностью кружков осуществлялось видными профессорами академии. Председателем правления анатомо-гистологического кружка был профессор А.А. Заварзин, психофизиологического — профессор В.П. Осипов, терапевтического — профессор Н.Я. Чистович, охраны материнства и младенчества — М.С. Маслов. На заседаниях хирургического кружка председательствовали профессор В.Н. Шевкуненко, С.С. Гирголав. Руководство работой всех кружков осуществлялось центральным бюро научных кружков при совете слушателей, в состав которого входило по одному представителю от каждого кружка.

В 1924–1925 учебном году при центральном бюро научных кружков была организована библиотека-читальня, где кружковцы могли получить периодическую медицинскую литературу 36 наименований, а также воспользоваться материалами диссертаций по различным разделам медицины за 1900–1918 гг. [6].

В 1926 г. в академии для подготовки педагогических кадров вводится институт адъюнктуры. Наиболее талантливые слушатели — члены научных кружков — становились «выдвиженцами», «институтскими врачами», адъюнктами, т. е. составляли резерв профессорско-преподавательского состава кафедр [3, 23, 24]. В 30-х гг. работа слушательских научных кружков оставляла желать лучшего. Наблюдались частые срывы заседаний, посещаемость их была низкой. Так, в 1932 г. в кружки записалось до 35 % слушателей, но посещали заседания не более 30–40 % кружковцев. Прекратило свое существование центральное бюро научных кружков.

В 1935 г. начальником академии был подписан приказ, согласно которому требовалось реорганизовать работу кружков и провести выборы руководящего органа — бюро кружков. Вместе с приказом было утверждено

и «Положение о кружках по углублению биомедицинских знаний слушателей ВМА РККА им. С.М. Кирова». В члены кружка мог вступить любой учащийся академии. При неявке на 3 заседания слушатель исключался из кружка [6]. Работа слушателя в научном кружке приравнивалась к общественной нагрузке. Несмотря на приказ начальника академии, существенного улучшения в работе кружков не произошло. По-прежнему продолжались срывы заседаний из-за загрузки отведенного для работы кружков времени другими мероприятиями. Однако руководители кафедр, преподавательский состав стали уделять более существенное внимание научной работе учащихся; к руководству кружками были привлечены лучшие преподаватели академии.

Заметное оживление работы научных кружков произошло в 1938–1941 гг. Значительно возросло число научно-исследовательских работ, выполненных учащимися. Этому в немалой степени способствовало серьезное внимание к работе кружков командования, партийной и комсомольской организаций академии, так как перестройка армии в предвоенные годы требовала более глубоких знаний выпускников. В 1938 г. научные кружки существовали на большинстве кафедр академии. Наиболее масштабная работа проводилась на терапевтических и хирургических кафедрах, кафедре нервных болезней, где в научную работу было вовлечено до 20 % слушателей [6, 25].

Изменились стиль и качество работы научных кружков. Они становятся действительно научными. Слушатели разрабатывают индивидуальные научные темы, а на заседаниях кружков обсуждаются выполненные работы, актуальные медицинские проблемы. В то же время научную деятельность слушателей осложняло отсутствие руководящего и координирующего органа (центральное бюро кружков к этому времени уже не существовало).

Вопрос о централизованном руководстве научными кружками был решен в конце 1939 г., и уже 1 ноября 1939 г. состоялась первая научная конференция слушателей академии, был избран Президиум общества, куда вошли профессор С.С. Гирголав, И.Р. Петров, Ф.И. Валькер. В 1938/1940 учебном году было проведено 4 пленарных заседания общества, где было представлено 13 докладов; 103 слушателя выполняли индивидуальные научные исследования, инициативные или по заданной тематике. На конкурс молодых ученых в честь 20-летия ВЛКСМ слушателями было представлено 7 работ [6].

Во время Великой Отечественной войны на кафедрах академии научной работой занималось небольшое число слушателей. Их доклады заслушивались на кафедральных совещаниях, лучшие из работ публиковались в «Трудах ВМА» и периодических изданиях [26].

В послевоенные годы значительно возрос интерес слушателей к научно-исследовательской работе. В 1946 г. по инициативе слушателей на ряде кафедр были созданы научные кружки, а в декабре 1946 г. было организовано слушательское научное общество (СНО).

Рис. 4. Профессор Б.А. Долго-Сабуров (в центре) с группой курсантов

Рис. 5. Группа курсантов у памятной доски Е.А. Дыскину

Рис. 6. И.В. Гайворонский

Правление общества в 1948–1949 гг. возглавлял профессор С.С. Гирголав. Членами СНО могли быть только успевающие, дисциплинированные слушатели, ведущие самостоятельные научные исследования. Общество существовало в течение нескольких лет (1946–1950 гг.) и насчитывало всего несколько десятков слушателей (от 22 в 1946 до 69 в 1950 г.) [6]. Независимо от СНО на ряде кафедр были образованы научные кружки, объединенные в клиническую, санитарно-гигиеническую и теоретическую секции. Подавляющее число слушателей, занимающихся в кружках, не были членами СНО и становились ими только при получении темы самостоятельного научного исследования.

В 1949 г. научные кружки существовали при 14 кафедрах: госпитальной, факультетской, оперативной, общей хирургии, госпитальной, факультетской и пропедевтической терапии, офтальмологии, нормальной физиологии, гистологии, патологической физиологии, дерматологии, нормальной анатомии, акушерства и гинекологии. Ежегодно проводились научные конференции слушателей. За 4 года существования общества (1946–1950) его членами было выполнено более 50 научных работ. Проводились конкурсы на лучшие научные работы слушателей. Многие слушатели из членов СНО 1946–1950 гг. стали адъюнктами академии [6].

В 1949 г. работу СНО оценивала комиссия ЦК ВКП(б). Она констатировала, что СНО академии с имеющимся числом членов не решает и не может решить больших задач, ставящихся перед СНО приказом Министерства высшего образования № 1626 от 16.11.1948 г. Структура общества не соответствует указанной в типовом положении о СНО [6]. Критические замечания комиссии были учтены командованием академии. Руководство СНО было усилено профессорами В.А. Бейером, Б.Д. Ивановским, В.Г. Гнездиловым, а правлением общества было решено принимать в СНО не только слушателей, ведущих научно-исследовательскую работу, но и активных членов научных кружков.

Научные работы слушателей докладывались на ежегодных (1947–1950 гг.) конференциях. В этот период члены СНО участвовали в первой конференции военных вузов города, второй общегородской научной конференции молодых микробиологов и эпидемиологов, выступали

на заседаниях городских научных обществ [6]. Для слушателей правлением СНО были организованы лекции: «Библиографический подбор материала для научной работы» (профессор Ф.И. Валькер), «Советский дарвинизм в борьбе против реакционного учения Вейсмана–Моргана» (доцент А.Я. Гуревич), «Статистическая обработка научных данных» (профессор Л.С. Каминский), «Научная работа в войсковой части» (профессор Н.С. Молчанов).

Однако формальной датой создания в ВМедА Военно-научного общества курсантов и слушателей академии (ВНОКС) в его сегодняшнем виде до недавнего времени считался 1950 г. (приказ начальника академии № 812 от 16 августа 1950 г. в соответствии с приказом военного министра СССР № 61 от 15 мая 1950 г.). Советом ВНОКС академии был разработан проект Положения о военно-научном обществе курсантов и слушателей ВМедА. 28 октября 1955 г. Положение было утверждено начальником Главного военно-медицинского управления Министерства обороны СССР и затем введено в действие приказом начальника ВМедА [17].

Организатором и научным руководителем ВНОКС академии в этот период был профессор Б.А. Долго-Сабуров (рис. 4), в дальнейшем обществом руководил профессор Е.А. Дыскин (1968–1988) (рис. 5). С 1988 г. и по настоящее время научным руководителем ВНОКС является профессор И.В. Гайворонский (рис. 6) [27].

Структура общества и его задачи регламентировались «Типовым положением о военно-научном обществе слушателей военных вузов», приложенных к приказу военного министра. В соответствии с приказом начальника ВМедА от 16.08.1950 г. были проведены организация и оформление в научное общество слушателей академии на кафедрах, курсах, факультетах. На всех факультетах ВНОКС были проведены общие собрания слушателей и выборы совета отделений ВНОКС. Реорганизация общества согласно «Типовому положению» благотворно сказалась на его деятельности.

Некоторые работы слушателей представляли несомненный научный интерес.

Часто они являлись зачетно-контрольными работами слушателей. Приказом начальника академии № 12

Рис. 7. Н.С. Молчанов на заслушивании итогов работы кружка ВНОКС 1-й кафедры терапии усовершенствования врачей

от 04.01.1954 г. было разрешено включать их в план научных работ после того, как они пройдут апробацию кафедрами.

В последующие годы наблюдалось некоторое снижение количества кружков и слушателей, работающих в них. Но и в этот период деятельность членов ВНОКС академии была насыщенной и интересной.

По инициативе профессора З.М. Волинского были организованы клинические конференции с разбором интересных в клиническом плане больных. Докладчиками были учащиеся — члены научных кружков. На факультетах подготовки врачей проводились конференции по итогам войсковой и корабельной стажировки. Советом ВНОКС академии были организованы лекции по методике научно-исследовательской работы и статистической обработке полученных данных. К сожалению, посещаемость этих мероприятий оставалась низкой.

Ежегодно проводились конкурсы на лучший научный кружок и лучшую научную работу. Лучшими считались те работы, которые содержали элемент нового и способствовали развитию теории и практики военной медицины, а также изобретения или рационализаторские предложения, существенно улучшающие методы обследования и лечения больных.

Бурное развитие вычислительной техники в 80-е гг. прошлого столетия позволило внедрить в образовательный процесс новые, научно обоснованные оптимальные формы и методы обучения, использовать электронно-вычислительную технику в сложной математической обработке научных материалов. В учебном процессе и научных исследованиях стали широко использоваться персональные компьютеры, мультимедийные компьютерные технологии [9, 28].

В трудные 1990-е гг. командование академии сумело сохранить коллектив сотрудников, продолжить в полном объеме учебную, лечебную, научно-исследовательскую работу, в том числе научные исследования слушателей.

Ежегодно проводимые конференции ВНОКС академии констатировали успешную научную деятельность учащихся: рост числа опубликованных работ и их качества; публикации курсантов и слушателей не только

в академических сборниках, но и в центральной периодической печати, доклады на заседаниях научных обществ города [27, 29–32]. Откровенно говорилось и о недостатках работы ВНОКС [33].

В начале XXI в. ВМедА получила финансирование и полностью модернизировалась — появилось современное оборудование, в том числе ангиографы, компьютерные, эмиссионно-позитронные и магнитно-резонансные томографы. Была приобретена новая лабораторная техника, другая новейшая диагностическая и лечебная аппаратура. Проведены капитальные ремонты некоторых зданий академии.

Наука в профессии медика — одна из важных составляющих [3, 7, 9, 14, 23, 24, 28]. Обращаясь с напутствием к слушателям — членам ВНОКС, оканчивающим ВМедА, действительный член АМН СССР, главный терапевт МО СССР, профессор, генерал-лейтенант медицинской службы Н.С. Молчанов неоднократно говорил, что выпускники академии в своей практической работе в части не должны прекращать научную деятельность, должны шагать в ногу со временем, постоянно следить за новейшей медицинской литературой, устанавливать связь с научными обществами ближайших центров, продолжать начатую в академии научную работу, поддерживать связь с кафедрой [9, 14] (рис. 7).

Ежегодно в начале учебного года кафедры рекомендуют учащимся научные темы, в которых они могут принять участие. ВНОКС академии предлагает более 300 направлений научных исследований, что позволяет каждому из членов общества найти интересующую его тему.

О масштабах научной деятельности учащихся ВМедА свидетельствуют следующие цифры. Так, например, в 2020/2021 учебном году в академии работали 65 научных секций слушателей I факультета и факультетов подготовки врачей, которые объединили 992 человека. В конкурсе на лучший научный кружок приняли участие 32 научные секции слушателей I факультета и факультетов подготовки врачей. На итоговые научные конференции слушателей и курсантов академии было представлено 110 докладов и 354 статьи.

Насыщена событиями, разнообразна и интересна жизнь слушателей, курсантов и студентов — членов ВНОКС академии. Кроме повседневных учебных занятий, работы над научной тематикой они участвуют в многочисленных конференциях, встречах, конкурсах, медицинских олимпиадах, лекциях и других мероприятиях, организуемых руководством ВНОКС академии или проводимых в различных вузах страны.

За последние 7 лет по инициативе научного отдела внедрен ряд новшеств. Возвращена традиция опубликования работ победителей конкурса ВНОКС в возрожденном журнале «Известия Российской Военно-медицинской академии»; статьи кружковцев публикуются в приложении к журналу и индексируются в РИНЦ, учреждена медаль «За лучшую научную работу».

Научный конкурс кружковцев стал отборочным туром для участия в конкурсе научных работ обучающихся, проводимом Министерством обороны, победители награждаются премиями и грамотами министра обороны. ВНОКС академии в 2019 г. впервые приняло участие в конкурсе СНО медицинских и фармацевтических вузов России, войдя в десятку лучших. Командование ВМедА приняло решение о командировании лучших кружковцев для участия в конференциях и конкурсах за пределами Санкт-Петербурга. Все эти усилия руководства направлены на дальнейшее развитие молодежной науки. С 2022 г. начато широкое привлечение слушателей, курсантов и студентов к участию в научных проектах, финансируемых в рамках программы «Приоритет 2030».

Слушатели и курсанты Военно-медицинской академии, объединенные в ВНОКС, имеют уникальную возможность уже с самого начала учебы в Академии заниматься научно-исследовательской работой по актуальным проблемам медицины. В их распоряжении современное оборудование, обширный клинический материал, руководство опытными преподавателями [2, 3, 19, 20, 23, 27, 28, 34]. Все это позволяет считать ВНОКС ВМедА эффективной

кузницей кадров для поддержания научного потенциала академии и совершенствования ее научных школ.

Закончить хотелось бы особенным акцентом на связи времен — от Императорской Военно-медицинской академии до настоящего времени, что предопределяет успешное поступательное развитие ВНОКС академии, поскольку, будучи основанным еще в 1910 г., оно опирается на богатые и славные научные традиции прошлого и по праву может считаться одним из старейших студенческих научных обществ нашей страны.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Финансирование данной работы не проводилось.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / Под ред. А.Б. Белевитина. 2 изд., испр. и доп. СПб.: ВМедА, 2008.
2. Цыган В.Н. Колыбель военной медицины // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334, № 12. С. 5–9.
3. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Карпов Е.А., и др. Подготовка научных и научно-педагогических кадров для медицинской службы Вооруженных сил: история, современное состояние и перспективы // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2015. № 4 (52). С. 187–191.
4. Научная слава Военно-медицинской академии: третий век на службе Отечеству. Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова / Под ред. проф. А.Н. Бельских. СПб.: Реноме, 2013. 396 с.
5. Тришкин Д.В., Будко А.А. К 400-летию военно-медицинской службы России: от истоков до становления // Военно-медицинский журнал. 2020. Т. 341, № 11. С. 72–78.
6. Шестов Ю.К. Краткий очерк истории научной деятельности слушателей ВМОЛА им. С.М. Кирова. Л.: ВМедА, 1956.
7. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Зубенко А.И. Исторический очерк научного отдела Военно-медицинской академии. СПб.: Реноме, 2016.
8. Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В., и др. Из истории военно-медицинского образования в XVIII столетии // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 6. С. 77–81.
9. Салухов В.В., Шустов С.Б., Яковлев В.А., Куренкова И.Г. История 1-й кафедры (терапии усовершенствования врачей) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (до 1965 г. — кафедра госпитальной терапии). СПб.: ВМедА, 2019. 192 с.
10. Шалаев Н.Ф. Медицинская, научная и общественная деятельность студентов Военно-медицинской академии в 1881–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 1993. 21 с.
11. Яблоков П. Приобщаемся к науке // Военный врач. 1998. № 1 (1365). С. 2.
12. Шалаев Н.Ф. Студенты Военно-медицинской академии в период реакции 1907–1910 гг. // Советское здравоохранение. 1990. № 3. С. 67–70.
13. Проект общего устава о научно-образовательных кружках // Протоколы заседаний Конференции ВМА за II половину 1908/1909 уч. года. СПб., 1910. С. 132–133.
14. Бейер В.А., Молчанов Н.С., Мищенко А.С. Краткий очерк деятельности кафедры госпитальной терапии Военно-медицинской ордена Ленина академии им. С.М. Кирова: к 125-летию кафедры. Л., 1966. 133 с.
15. Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1912. Т. 24. С. 503.
16. Отчет о деятельности кружка теоретической медицины за 1910–1911 г. // Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1912. Т. 24. С. 505.
17. Овчинников Д.В., Салухов В.В., Семенов А.А. От кружка теоретической медицины... 110 лет Военно-научному обществу курсантов (студентов) и слушателей академии // Военный врач. 2020. № 10–11. С. 5.
18. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998). СПб.: Наука, 1998.
19. Куприянов В.В., Лев И.Д. Научное наследие Б.А. Долго-Сабурова и перспективы его дальнейшего развития // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1976. Т. 70, № 4. С. 5–16.
20. Майстренко Н.А., Ромашенко П.Н., Алиев А.К. Научная школа С.П. Федорова: прошлое, настоящее, будущее // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2019. Т. 38, № 1. С. 50–53.

21. Шалаев Н.Ф. Военно-медицинская академия в годы Гражданской войны // Военно-медицинский журнал. 1988. Т. 309, № 2. С. 9–14.
22. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Первая мировая война и высшая медицинская школа Петрограда // Военно-медицинский журнал. 2014. Т. 335, № 9. С. 81–84.
23. Овчинников Д.В. Научные исследования военной медицины и подготовка научных кадров в ее интересах (к 90-летию отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров Военно-медицинской академии // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2021. Т. 40, № 3. С. 5–12. DOI: 10.17816/rmmar76030
24. Котив Б.Н., Ивченко Е.В., Зубенко А.И., и др. Адъюнктура Военно-медицинской академии: история, современность и перспективы // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334, № 12. С. 52–58.
25. Карпенко И.В. Вклад ученых Военно-медицинской академии в развитие военной медицины в предвоенный период (1930-е гг.) // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336, № 4. С. 67–68.
26. Котив Б.Н., Ганопольский В.П., Цыган В.Н., и др. Научный потенциал военной медицины в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2021. Т. 40, № 3. С. 75–82. DOI: 10.17816/rmmar77459
27. Гайворонский И.В. Не останавливаться на достигнутом: (Военно-научное общество курсантов и слушателей академии) // Военный врач. 1997. № 10 (1356). С. 1.
28. Бельских А.Н., Гребенюк А.Н., Ивченко Е.В. Перспективные технологии в военной медицине // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334, № 6. С. 84–85.
29. Кузнецов И. При активном участии каждого (с итоговой конференции ВНОКС Академии) // Военный врач. 1988. № 18 (1086). С. 3.
30. Кулишенко В. Военно-научное общество слушателей I факультета сегодня. А завтра? // Военный врач. 1991. № 29 (1205). С. 2.
31. Военно-научное общество слушателей академии: итоги и перспективы // Военный врач. 1994. № 8 (1285). С. 6.
32. Гайворонский И.В., Цыган Н.В. Школа научного творчества // Военный врач. 2002. № 12 (1459). С. 1, 2.
33. Захарченко Е. До праздника еще далеко: заметки с итоговой научной конференции // Военный врач. 1991. № 22 (1198). С. 2.
34. Один В.И. Студенческий научный кружок как форма тьюторского сопровождения // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2020. Т. 22, № 4. С. 220–227.

REFERENCES

1. Belevitin AB, ed. *Professors of the Military Medical (Medico-surgical) Academy*. 2nd ed., corrected and supplemented. Saint Petersburg: VMedA Publishing House; 2008. (In Russ.)
2. Tsygan VN. The cradle of military medicine. *Military Medical Journal*. 2013;334(12):5–9. (In Russ.)
3. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Karpov EA, et al. Training of scientific and scientific-pedagogical personnel for the medical service of the Armed Forces: history, current state and prospects. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2015;4(52):187–191. (In Russ.)
4. Bel'skikh AN, ed. *Scientific glory of the Military Medical Academy: the third century in the service of the Fatherland*. S.M. Kirov Military Med. Academy. Saint Petersburg: Renome Publisher; 2013. 396 p. (In Russ.)
5. Trishkin DV, Budko AA. To the 400th anniversary of the Military Medical service of Russia: from the origins to the formation. *Military Medical Journal*. 2020;341(11):72–78. (In Russ.)
6. Shestov YuK. *A brief outline of the history of the scientific activity of the students of the S.M. Kirov VMOLA*. Leningrad: VMedA Publishing House; 1956. (In Russ.)
7. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Zubenko AI. *Historical essay of the scientific Department of the Military Medical Academy*. Saint Petersburg: Renome Publisher; 2016. (In Russ.)
8. Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV, et al. From the history of military medical education in the XVIII century. *Military Medical Journal*. 2012;333(6):77–81. (In Russ.)
9. Salukhov VV, Shustov SB, Yakovlev VA, Kurenkova IG. *History of the 1st Department (advanced medical training therapy) S.M. Kirov Military Medical Academy (until 1965 — Department of Hospital Therapy)*. Saint Petersburg: VMedA Publishing House; 2019. 192 p. (In Russ.)
10. Shalaev NF. *Medical, scientific and social activities of students of the Military Medical Academy in 1881–1917*. Abstract of Ph.D. (Medicine) thesis. Saint Petersburg; 1993. 21 p. (In Russ.)
11. Yablokov P. Joining science. *Military doctor*. 1998;1(1365):2. (In Russ.)
12. Shalaev NF. Students of the Military Medical Academy during the reaction period of 1907–1910. *Sovetskoye zdavookhraneniye*. 1990;3:67–70. (In Russ.)
13. The project of the General regulations on scientific and educational circles. *The Protocols of the meetings of the Conference of the SCA during the second half 1908/1909 academic year*. Saint Petersburg; 1910. P. 132–133. (In Russ.)
14. Beyer VA, Molchanov NC, Mishchenko AS. *A Brief outline of the activities of the Department of hospital therapy Kirov Medical Military order of Lenin Academy: for the 125th anniversary of the Department*. Leningrad; 1966. 133 p. (In Russ.)
15. *Imperial Military Medical Academy Reports*. 1912;24:503. (In Russ.)
16. Report on the activities of the circle of theoretical medicine for 1910–1911. *Imperial Military Medical Academy Reports*. 1912;24:505. (In Russ.)
17. Ovchinnikov DV, Salukhov VV, Semenov AA. From the circle of theoretical medicine... 110 years of the Military Scientific Society of cadets (students) and students of the Academy. *Military doctor*. 2020;10–11:5. (In Russ.)
18. *Professors of the Military Medical (Medico-Surgical) Academy (1798–1998)*. Saint Petersburg: Nauka Publisher; 1998 (In Russ.)
19. Kupriyanov VV, Lev ID. Scientific heritage of B.A. Dolgo-Saburov and prospects for its further development. *Archive of anatomy, histology and embryology*. 1976;70(4):5–16. (In Russ.)
20. Maistrenko NA, Romashchenko PN, Aliyev AK. Scientific school of S.P. Fedorov: past, present, future. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2019;38(1):50–53. (In Russ.)
21. Shalaev NF. Military Medical Academy during the Civil War. *Military Medical Journal*. 1988;309(2):9–14. (In Russ.)

22. Rostovtsev EA, Sidorchuk IV. The First World War and the Higher Medical School of Petrograd. *Military Medical Journal*. 2014;335(9):81–84. (In Russ.)
23. Ovchinnikov DV. Scientific research of military medicine and training of scientific staff in its interests (to the 90th anniversary of the department of organization of scientific work and training of scientific-pedagogical staff of the military medical academy) // *Russian Military Medical Academy Reports*. 2021;40(3):5–12. (In Russ.) DOI: 10.17816/rmmar76030
24. Kotiv BN, Ivchenko EB, Zubenko AI, et al. Adjuncture of the Military Medical Academy: history, modernity and prospects. *Military Medical Journal*. 2013;334(12):52–58. (In Russ.)
25. Karpenko IV. Contribution of scientists of the Military Medical Academy to the development of military medicine in the pre-war period (1930^s). *Military Medical Journal*. 2015;336(4):67–68. (In Russ.)
26. Kotiv BN, Ganapolsky VP, Tsygan VN, et al. Scientific potential of military medicine in the great Patriotic war (1941–1945). *Russian Military Medical Academy Reports*. 2021;40(3):75–82. (In Russ.) DOI: 10.17816/rmmar77459
27. Gaivoronskiy IV. Doesn't stop there: (the Military-scientific society of cadets and students of the Academy). *Military doctor*. 1997;10(1356):1. (In Russ.)
28. Belskikh AN, Grebenyuk AN, Ivchenko EV. Prospective technologies in military medicine. *Military Medical Journal*. 2013;334(6):84–85. (In Russ.)
29. Kuznetsov I. With the active participation of everyone: (from the final conference of the VNOS Academy). *Military doctor*. 1988;18(1086):3. (In Russ.)
30. Kulishenko V. Military Scientific Society of students of the I faculty today. And tomorrow? *Military doctor*. 1991;29(1205):2. (In Russ.)
31. Military scientific society of students of the Academy: results and prospects. *Military doctor*. 1994;8(1285):6. (In Russ.)
32. Gaivoronskiy IV, Tsygan NV. School of scientific creativity. *Military doctor*. 2002;12(1459):1, 2. (In Russ.)
33. Zakharchenko E. The holiday is still far away: notes from the final scientific conference. *Military doctor*. 1991;22(1198):2. (In Russ.)
34. Odin VI. Student scientific circle as a form of tutor support. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;22(4):220–227. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Салухов, докт. мед. наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1851-0941>; Scopus: 55804184100; eLibrary SPIN: 4531-6011; e-mail: vlasaluk@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Овчинников, канд. мед. наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8408-5301>; Scopus: 36185599800; eLibrary SPIN: 5437-3457; e-mail: 79112998764@yandex.ru

Ирина Гурьевна Курenkova, докт. мед. наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3745-8587>; eLibrary SPIN: 5075-3321; e-mail: aref.kurenkova@yandex.ru

***Татьяна Георгиевна Шарыпова**, клинический ординатор; адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7788-2430>; e-mail: tatyana-sharypova@mail.ru

AUTHORS' INFO

Vladimir V. Salukhov, M.D., D.Sc. (Medicine), Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1851-0941>; Scopus: 55804184100; eLibrary SPIN: 4531-6011; e-mail: vlasaluk@yandex.ru

Dmitrii V. Ovchinnikov, M.D., Ph.D. (Medicine), Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8408-5301>; Scopus: 36185599800; eLibrary SPIN: 5437-3457; e-mail: 79112998764@yandex.ru

Irina G. Kurenkova, M.D., D.Sc. (Medicine), Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3745-8587>; eLibrary SPIN: 5075-3321; e-mail: aref.kurenkova@yandex.ru

***Tatyana G. Sharypova**, clinical resident; address: 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, 194044, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7788-2430>; e-mail: tatyana-sharypova@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author